

А.П. Евгеньевой. – Ленинград : Наука, 1970. – 680 с.

Словарь синонимов : справочное пособие / под ред. А.П. Евгеньевой. – Ленинград : Наука, 1975. – 648 с.

Тематический словарь русского языка / Л.Г. Саяхова, Д.М. Хасанова, В.В. Морковкин; под ред. проф. В.В. Морковкина. – М. : Дрофа, 2007. – 556 с.

Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – Т. 3 : П–Р. Совмещенная редакция изданий В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртено в современном написании. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 576 с.

Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой [Электрон. версия]. Explanatory 1.51. Более 40 000 слов.

Explanatory (Ru-Ru) (к версии ABBYY Lingvo x5) : большой современный толковый словарь русского языка: 180 тыс. статей / Т.Ф. Ефремова. – 2006 [Электрон. ресурс].

Funk & Wagnalls Standard Dictionary of the English Language : International Edition. – Vol. 2. New York : Funk & Wagnalls Company, 1963. – 758 pp.

Lipka L. English Lexicology: Lexical Structure, Word Semantics & Word-formation / L. Lipka. – Tübingen : Günter Narr Verlag, 2002. – 249 pp.

Longman P. Longman exams dictionary / P. Longman. – Harlow : Pearson Education Ltd, 2006. – 1832 p.

Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. 1981. New edition completely revised, modernized and abridged by Robert A. Dutch.

Webster's New World Thesaurus prepared by Charlton Laird. 1975, A Meridian Book. New American Library, Times Mirror. First Printed 1971.

ПРОБЛЕМА ИМПЛИЦИТНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ

К.К. Парфенова

*Научный руководитель: Т.Ф. Пименова,
старший преподаватель (УрФУ)*

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется огромным интересом к языку как к феномену коммуникативной деятельности человека, как к когнитивному инструменту, который приспособлен к определенному типу сознания и отражает особенности этого сознания. Важнейшим принципом организации коммуникативной деятельности человека является принцип сосуществования и взаимодействия эксплицитной и имплицитной информации. Существование имплицитной информации связано со способностью мозга к усвоению и оперированию знанием без выведения его на осознаваемый уровень. Именно имплицитный способ хранения и оперирования знанием позволяет человеческому сознанию быть эффективным и информационно емким. Более того, считается, что наличие в речевых произведениях подразумеваемого, имплицитного смысла является принципиальной характеристикой вербальной коммуникации.

Проблема имплицитного смысла неоднократно была предметом исследований лингвистов. Существует много классификаций имплицитности, и в данном исследовании рассматривались некоторые из них. Так, например, кандидат филологических наук Е.А. Бакланова использует термин «имплицат» и делит имплицаты на три типа:

1. Имплицаты – отклонения от норм, основанные на парадигматических отношениях в тексте;
2. Имплицаты – отклонения от норм, основанные на синтагматических отношениях в тексте;
3. Имплицаты – отклонения от норм коммуникативно-текстовой дистантности [Бакланова 2011].

Лингвист Г.Г. Молчанова также использует термин «имплицат» и основывает свою классификацию на том, что имплицаты могут различаться по степени имплицирования смысла. Таким образом, она выделяет четыре вида имплицатов:

- стертые имплицаты (наиболее предсказуемые);
- локальные (дешифруемые в рамках ближайшего контекста);
- глубинные (концентры) (опорные вехи текста);
- темные имплицаты (не поддающиеся или с трудом поддающиеся дешифровке) [Молчанова 1990].

Исследователь А.В. Бондарко предлагает делить имплицитность на системно-языковую и речевую [Бондарко 2006: 24]. Согласно классификации ученых Б.Д. Хоумера и Дж.Т. Рэмзи, существуют три формы имплицитности: структурная, функциональная и процедурная [Homer, Ramsay 1999: 770].

Лингвист В.А. Кухаренко, используя термин «импликация» для обозначения всех видов подразумевания, различает импликацию предшествования, которая предназначена для создания «впечатления о наличии предшествующего тексту опыта, общего для писателя и читателя», и импликацию одновременности, цель которой – «создание эмоционально-психологической глубины текста, при этом полностью или частично изменяется линейно реализуемое смысловое содержание произведения» [Кухаренко 1974]. То есть в данной классификации главную роль играет временной фактор, ситуативный контекст сообщения.

Наконец, исследователь Борис Деревенский, ссылаясь на способы выражения имплицитной информации, выделяет два ее типа: «Есть имплицитная информация, которая содержится в самом написанном тексте и выражается при помощи словарного состава и грамматических конструкций данного языка; существует также имплицитная информация, которая лежит за пределами текста и ее надо искать в общей ситуации,

связанной с автором и читателями, при которой текст был написан» [Деревенский: Электрон. ресурс].

Как мы видим, в лингвистике еще не сложилось достаточно стройной, полной, обобщенной, законченной теоретической концепции имплицитного, несмотря на то что существует обширная литература по данной проблеме. Весьма нечетки границы, сферы проявления имплицитности и критерии отнесения к имплицитным тех или иных конструкций. Актуальность проблемы также заключается в необходимости изучения имплицитности как одной из важнейших информационных категорий текста, ведь имплицитный смысл чрезвычайно необходим для его восприятия и понимания.

Соответственно, основная проблема исследования заключается в распознавании способов формирования имплицитности, определении способов ее передачи при переводе.

Материалом для нашего исследования послужили тексты предвыборных и парламентских дебатов политиков англоязычных стран. Выбор данных текстов был обусловлен тем, что в большинстве случаев во время предвыборных и парламентских дебатов вовлеченные в коммуникацию политики в качестве орудия достижения своих целей выбирают речевое воздействие, то есть стараются использовать как можно больше различных способов воздействия на реципиента. Вследствие этого предвыборные и парламентские речи политиков насыщены имплицитными смыслами, выраженными самыми различными способами.

Так, в предвыборных теледебатах 1992 года (19.10.1992) независимый кандидат Росс Перо, являвшийся противником действующего президента Джорджа Буша и губернатора штата Арканзас Билла Клинтона, использует в своей речи следующее выражение:

Our challenge is to stop the financial bleeding. If you take a patient into the hospital that's bleeding arterially, step one is to stop the bleeding. And we are bleeding arterially.

Рассмотрим значения некоторых слов вне контекста. Глагол *to bleed* имеет значение 'to lose blood from the body as a result of injury or illness', *arterially* – 'relating to an artery or arteries', *patient* – 'a person receiving or registered to receive medical treatment'. Все эти слова являются медицинскими терминами и вне данного контекста употребляются при описании физического состояния больного. Однако в данном случае кандидат в президенты использует их для того, чтобы определить финансовую ситуацию в стране.

Приведем признаки, по которым определяется имплицитность: наличие троп (например, метафоры, метонимии, синекдохи, эпитета, гиперболы, перифраза и других), стилистических фигур, «штампов», различных повторов (фонетических, лексико-синтаксических,

смысловых), использование многозначности слова, разнообразных приемов языкового обыгрывания, фразеологических оборотов.

Теперь рассмотрим словосочетание *financial bleeding*. Как нам уже известно, глагол *to bleed* означает ‘to lose blood from the body as a result of injury or illness’, однако политик говорит о финансах, следовательно, слово употребляется не в прямом значении. Речь идет о «финансовом кровотечении». Иными словами, медицинский термин *to bleed* употреблен в переносном смысле на основе сходства двух процессов – интенсивного кровотечения и быстрой утечки денег из бюджета страны. Следовательно, выражение *financial bleeding* является метафорой, подразумевающей, что у бюджета США «открылось кровотечение», образовалась брешь, из которой все деньги интенсивно утекают наружу, в никуда. Метафора – это яркий признак того, что в данном предложении присутствует имплицитность. Функциональный смысл ее заключается в том, чтобы: 1) усилить эмоциональную выразительность речи кандидата в президенты; 2) помочь оратору имплицитно передать его слушателям нужную информацию. Происходит это следующим образом: Росс Перо сравнивает страну с пациентом, у которого открылось «артериальное кровотечение», причем он рассуждает о способах «лечения», как профессиональный врач. Эксплицитная оболочка высказывания выглядит следующим образом: врач знает, как помочь тяжело больному человеку, приехавшему к нему в больницу. На самом же деле имплицитно политик под пациентом подразумевает США, под врачом – себя, имплицитно опять же передавая аудитории сообщение о том, что именно его, Росса Перо, нужно выбрать следующим президентом страны.

Перевод рассматриваемого предложения: «Самая трудная наша задача заключается в том, чтобы остановить открывшееся финансовое кровотечение. Если вы привозите в больницу истекающего кровью пациента, прежде всего, врач должен остановить кровотечение. Так вот мы всей страной истекаем кровью».

В данном переводе удалось сохранить имплицитный смысл. Методом калькирования была переведена метафора *financial bleeding*, полностью сохранилась эксплицитная оболочка, описывающая отношения врача и пациента. Как и в английском варианте, здесь сохранилась имплицитная просьба кандидата выбрать его следующим президентом страны, поэтому перевод можно назвать эквивалентным.

На предвыборных дебатах 2000 года (11.10.2000) Джордж Буш, отвечая на вопрос о том, каким, по его мнению, должно быть отношение к США в других странах, в частности сказал:

If we're an arrogant nation, they'll resent us. If we're a humble nation but strong they'll welcome us. And ...our stands alone right now in the world in terms of power and that's why we have to be humble. And yet project strength in a way that promotes freedom.

Рассмотрим значения нескольких ключевых слов. Словарь «The free dictionary» дает следующее определение прилагательному *humble* – ‘marked by meekness or modesty in behavior, attitude, or spirit; not arrogant or prideful; a quality of being courteously respectful of others; putting God and other persons ahead of your own selfish interests’. Существительное *freedom* означает ‘absence of subjection to foreign domination or despotic government; the power or right to act, speak, or think as one wants without hindrance or restraint’, прилагательное *strong* – ‘(of a state) possessing great force, showing determination, offering security and advantage’.

Как известно, словарные значения слов являются непосредственным отражением того, как носители языка воспринимают действительность. Эти значения отражают и передают образ жизни и образ мышления, характерные для той или иной нации, это ценный ключ к пониманию любой культуры. Проанализировав указанные определения, можно сделать следующие выводы: *humbleness* – это смирение, одна из ценностей человеческой жизни, которую можно считать и христианской ценностью (‘...putting God and other persons ahead of your own selfish interests’). Сила (*strong*) ассоциируется с мощью государства (‘of a state: possessing great force...’), а свобода (*freedom*) – с неотъемлемой частью любого гражданского общества (‘the power or right to act, speak, or think as one wants...’).

Если данные значения зафиксированы в словаре, значит, они непосредственно связаны с жизнью общества и его устройством, то есть являются фоновыми знаниями, которые известны всем полноценным членам данного общества. Возвращаясь к вопросу имплицитности, отметим, что наряду с такими известными признаками, как тропы, стилистические фигуры, многозначность слов, имплицитность в предложении может также передаваться с помощью фоновых знаний носителей языка.

В указанном примере скрытый смысл извлекается слушателями (читателями) не из непосредственного контекста, ведь здесь нет явных «указателей» на имплицитность. Имплицитность определяется фоновыми знаниями американской нации: сила (*strong*) – это ценность с точки зрения государства. В данном высказывании она объединена в одно предложение с христианской ценностью (*humble*). Джордж Буш также апеллирует к ценности свободы (*freedom*, то есть к гражданской ценности), отделяя параллельно себя и страну от высокомерия (*arrogant*). Данный пример иллюстрирует стремление к соединению разнородных ценностей и имплицитной демонстрации данного стремления с тем, чтобы привлечь на свою сторону большее количество сторонников во время предвыборной кампании.

Перевод рассматриваемого предложения: «Если мы будем

высокомерной нацией, они будут возмущаться. Если же мы станем смиренной, но сильной нацией, они отнесутся к нам благодушно. В данный момент нам не от кого ждать в мире политической поддержки, поэтому мы должны быть смиренными. Но при этом сильными, однако, ровно настолько, насколько это поможет нам быть свободными».

Поскольку в данном случае имплицитность не имеет конкретных средств выражения, а опирается на широкий контекст, то сохранить ее в переводе оказалось нетрудно.

Во всех изученных и проанализированных примерах (7), взятых из речей политиков США, нам удалось сохранить имплицитно переданную информацию. Анализ выбранных примеров показал, что имплицитность может передаваться как с помощью троп и стилистических фигур (29 %), так и с помощью фоновых знаний, то есть широкого контекста (71 %). Причем фоновые знания также играют большую роль и чаще служат источником имплицитного смысла. В большинстве случаев используется прямой, дословный перевод (78 %), иногда применяется членение предложений (21 %). Один раз была полностью изменена структура предложения (1 %). Следует также отметить, что нам ни разу не пришлось делать внетекстовых разъяснений (например, добавлять свои примечания и пояснения в скобках, в сноске или в комментарии). Особенности создания имплицитности в тексте, а также частотность употребления различных ее типов обусловлены типом текста. В текстах речей политиков имплицитность образуется часто, так как они создаются с целью эмоционального и эстетического воздействия на адресатов. В этих текстах имплицитная информация обладает определенными функциями. Это функции языковой экономии, эвфемизации, привлечения внимания адресатов, эмоционального воздействия на адресатов, а также функция создания яркого смыслового и эстетического эффекта. В изученных примерах имплицитная информация обладала всеми указанными функциями.

Необходимо всегда помнить, что имплицитная информация является важной смысловой частью содержания текста. Непонимание ее приводит к непониманию смысла всего высказывания.

Список литературы

Арнольд И.В. Статус импликации в системе текста / И.В. Арнольд // Интерпретация художественного текста в языковом ВУЗе : межвуз. сб. науч. тр. – Л., 1983. – С. 3-14.

Бакланова Е.А. К вопросу о классификации единиц имплицитного уровня текста / Е.А. Бакланова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. – № 2 (9). – С. 18-25 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2011_2_04.pdf (дата обращения: 10.12.2011).

Бондарко А.В. Эксплицитность/имплицитность в общей системе категоризации семантики / А.В. Бондарко // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов. – Калининград, 2006. – С. 22-33.

Деревенский Б.Г. Имплицитная и эксплицитная информация / Б.Г. Деревенский // Лингвистический журнал. Русские страницы [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biblicalstudies.ru/Books/Bikman3.html#subsect3> (дата обращения: 04.12.2011).

Долинин К.А. Имплицитное содержание высказывания / К.А. Долинин // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6. – С. 34-47.

Комиссаров В.Н. Эксплицирование как проблема перевода / В.Н. Комиссаров // Проблемы прикладной лингвистики : тез. межвуз. конф. – Ч. I. – М., 1969. – С. 158-160.

Кухаренко В.А. Типы и средства выражения импликации в английской художественной речи (на материале прозы Э. Хемингуэя) / В.А. Кухаренко // Филологические Науки. – 1974. – № 1. – С. 72-80.

Лисоченко Л.В. Высказывания с имплицитной семантикой: (логический, языковой и прагматический аспекты) : монография / Л.В. Лисоченко. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1992. – 160 с.

Молчанова Г.Г. Импликативные аспекты семантики художественного текста : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г.Г. Молчанова. – М. : [б.и.], 1990. – 48 с.

Старикова Е.Н. Имплицитная предикативность в современном английском языке / Е.Н. Старикова. – Киев : Вища школа, 1974. – 142 с.

Федосюк М.Ю. Неявные способы передачи информации в тексте : учеб. пособие по спецкурсу / М.Ю. Федосюк. – М. : МГПИ им. В.И. Ленина, 1988. – 83 с.

Чернов Г.В. Контекстно-свободная и контекстно-связанная импликативность и проблема переводимости / Г.В. Чернов // Лингвистический журнал. Текст и перевод. – М. : Наука, 1985 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thinkaloud.ru/science/chem-impl.pdf> (дата обращения: 28.12.2011).

Homer B.D. Making Implicit Explicit: the Role of Learning / Bruce D. Homer, Jason T. Ramsey // Behavioral and Brain Sciences. – 1999. – № 22 (5). – Pp. 770.

СРЕДСТВА ГИПЕРБОЛИЗАЦИИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

А.П. Сутягина

Научный руководитель: Н.П. Мерзлякова,

кандидат филологических наук, старший преподаватель (УдГУ)

Стилистическая структура языка является предметом стилистики или лингвостилистики. Язык включает в себе богатейшую сокровищницу изобразительно-выразительных средств. Изобразительно-выразительные средства языка – это результат мастерства человека и проявления человеческих чувств. Они являются общественным наследием, включающим в себя пластичные, гибкие, экспрессивные формы со своим жизненным содержанием. Соответственно этому, разные народы имеют